

..

Магия была интересной темой. Отец научил меня некоторым основам, но он никогда не заходил так далеко, чтобы научить меня чему-то конкретному. Он всегда полагал, что за время учебы в академии я сделаю это гораздо лучше, чем он сам. Я не могла не согласиться с такой оценкой. Между экспертом и студентом существует огромная разница, и она была лишь на одной стороне этого уравнения. Первые две главы книги были сухим чтением; они были посвящены объяснению концепций, к которым можно было легко прийти, обладая достаточной мудростью. Люди рождаются с разной восприимчивостью к окружающей магии, которая струится по воздуху, и пока люди существовали в этом мире, они передавали по наследству знания о том, как использовать эту энергию для выполнения различных задач.

Истинная сложность магии заключается не в самом действии. Магия - это выражение энергии, пропущенной через человеческое тело. Представьте себе на мгновение, что вы хотите вызвать пламя. Как это можно сделать без физического разжигания? В широком смысле магию можно определить как способность, которая "бросает вызов" естественным законам, но она в той же мере является проявлением законов физики, как и все остальное в этом мире, если это проявляется вовне. Можно создать зону концентрированного кислорода, извлекая его из воздуха, но сам кислород не горит. Он лишь служит катализатором реакции. Пламя, вызванное из человеческого тела, погаснет на месте.

Все дело в эффективности. Энергию, необходимую для воспламенения воздуха, можно было создать, приложив достаточно усилий, но это было очень дорого с точки зрения затрат сил. Чтобы вызвать несколько искр, нужно было почти полностью истощить себя. Это справедливо для магов ниже третьего класса, но у магов четвертого и пятого классов хватало выносливости, чтобы сделать гораздо больше без помощи магического инструмента. Иными словами, дело не в том, чтобы "представить" себе желаемый результат. Нужно было понять, из каких элементов состоит окружающий мир, манипулировать ими с помощью различных техник и выделять энергию, необходимую для достижения желаемого эффекта.

На изучение и исполнение даже простых заклинаний могли уйти месяцы, все зависело от способности человека понять науку, лежащую в основе каждого из них. Для меня, как человека, вернувшегося из современного общества, многие из этих уроков были естественными. Программа обучения в Академии была самой подробной из всех, что они могли предложить, но у меня все равно было преимущество перед остальными. Книга, которую она нам дала, была легким ночным чтением в самом сложном варианте. Другим, вероятно, она не показалась такой уж простой.

Саманта была по-своему особенной. Я никогда не играла в сиквелы, но знала назубок, что у нее есть сила, которая позволяет ей нарушать некоторые из этих правил. Это было связано с пророчеством о спасении мира; сюжетная нить, которая так и не была раскрыта в первой игре. Это было предсказуемое нарушение правил, которое позволило ей стать центром вселенной: слабой, но сильной, обычной, но уникальной, скромной, но исключительной. Она была точно сконструированным протагонистом, призванным вызывать поддержку и сочувствие у аудитории, исполняющей желания. Мне, менее опытной, игра понравилась тем, чем она

представляла собой в то время. Мой взгляд на вещи стал более жестким, поскольку я прошла через каталог игр, которые мне больше нравились.

Судьба Саманты не имела для меня никакого значения. Я собиралась избегать ее и ее любовных увлечений как чумы как можно дольше. Иначе я буду выглядеть злодейкой, втянутой в неприятности или втянувшей их в неприятности. Меньше всего мне хотелось причинять боль невинному человеку одним своим присутствием. Как бы странно это ни звучало, но я старалась, чтобы моими объектами всегда были самые отвратительные отбросы Земли. Мои методы были в равной степени ориентированы на случайные жертвы; я никогда не оставляла ничего на волю случая. По меркам большинства людей, я уже совершала нечто ужасное - защита посторонних была небольшой личной уступкой, чтобы не дать себе сойти с ума.

Я захлопнула книгу и оставила ее на столе на потом. Я быстро училась, поэтому усвоение всех начальных глав не составило для меня никакого труда. Это было довольно сухое введение в материал, включающее краткую историю магических искусств, примеры их применения и некоторые правила, которые необходимо знать каждому магу. Маги должны были регистрироваться в правительстве, особенно если они имели третий или более высокий класс. В то время как современное оружие войны уступало по разрушительной силе хорошо составленному заклинанию, маги могли прятаться у всех на виду. Они могли взорвать важное здание или объект инфраструктуры, не имея с собой ничего. Этого нельзя было сделать с помощью бомбы или танка. Это было недавнее нововведение, вступившее в силу за несколько десятилетий до подписания "компромисса".

При первом рассмотрении в парламенте этот закон вызвал много споров. Магам не нравилось, что их имена и адреса будут отслеживаться в целях государственного контроля. Как и многое другое, со временем эти споры утихли, и законопроект был реализован без особых проблем. Люди не собирались долго бороться с подобным законом. Слишком велики были личные жертвы. Кроме того, это было связано с военными последствиями, так как опытные маги могли быть призваны в армию, если бы возникла такая необходимость.

Мое молчаливое обучение было прервано звуком суматохи в коридоре. Я привела себя в надлежащий вид и направилась к двери, готовая высказать все, что думаю о том, кто здесь виноват. Я распахнула дверь и приготовилась к словесной взбучке, но меня остановило осознание того, кто стоял передо мной. Это был Теодор Ван Уолсер. Если я считалась "королевой" школы среди студентов, то он был "королем". Этому было несколько причин, главная из которых - его принадлежность к королевской семье Уолсеров. Он учился на третьем курсе, но высокий рост, темные волосы и приятная внешность заставляли его казаться взрослее, чем он был на самом деле.

Мальчик, с которым он спорил, был второкурсником по имени Ланс Францхейм. Он также был одним из потенциальных любовных интересов в игре. Из всех персонажей игры он мне меньше всего нравился. Он был похож на Адриана - чрезвычайно гордый своими способностями и увлечениями, но без комического облегчения от того, что он не очень хорош в них. Похоже, он был создан только для женщин, которым нужен был неисправимый мусор, который они могли бы сломать и починить. Я не была столь снисходительна к его многочисленным недостаткам, как это могло бы быть. Такое плохое поведение было во многом целенаправленным выбором.

Теодор заговорил ледяным тоном:

– Я же просил тебя не ходить по общежитиям первого курса, Лэнс. Не зря о тебе ходит столько неблагоприятных слухов.

– Я не помню, чтобы это было правилом, которому мы должны следовать, Тео. Моя комната находится на этом этаже, и пройти здесь - самый быстрый способ добраться до нее. Никто бы даже не узнал об этом, если бы ты не делал из мухи слона.

– Это не правило, это хорошие манеры.

Лэнс повернулся и попытался уйти от обсуждения, но тут его взгляд уловил, что я наблюдаю за ним из дверного проема.

– Видишь? Теперь даже маленькая мисс Уолстон-Картер вышла сюда посмотреть! – Он совершенно не хотел признавать, что именно громкость его собственного голоса стала главной причиной того, что я обратила внимание на их перепалку. Теодор на мгновение посмотрел на меня, а затем снова обратил свое внимание на Ланса.

– Если ты спросишь учителей, они скажут тебе то же самое, что и я. Ты должен уважать личное пространство младших учеников. На этом обсуждение закончено.

– Как скажешь. Тебе всегда есть что доказывать, должно быть, ты чувствуешь себя неловко, зная, что ты только третий в очереди на место короля.

– Это не имеет значения.

Теодор не жаждал трона Уолсеров, как считал Ланс. Как главный мужской антагонист, он должен был постепенно раскрывать свои уязвимые места на протяжении всего повествования. Одним из них была его неуверенность в том, что на него ляжет слишком большая ответственность. Его пугала перспектива стать королем, как бы маловероятно это ни было. Ланс, оставив за собой последнее слово, крутанул на пятках и устремился по коридору, скрывшись из виду. Теодор повернулся ко мне и поклонился.

– Прошу прощения. Я не хотел вас беспокоить.

Больше никто не соизволил поинтересоваться. Я вздохнула и пригладила растрепавшиеся волосы:

– Все равно я уже закончила учиться. Это не имеет особого значения.

Была еще одна особенность Теодора. В игре у них с Марией быстро завязались отношения.

Мария использовала этот рычаг, чтобы манипулировать им и продолжать свою личную войну против Саманты. Он не согласился бы на это, если бы не считал Марию привлекательной. Проблема заключалась в том, что я стала Марией. Меня устраивали многие вещи, но идея романтических отношений с кем-либо, особенно с женщиной, не входила в их число. До перерождения отношения были последним, что приходило мне в голову, и я примирилась с тем, что никогда не вступлю в них. Его пристальный взгляд начал меня раздражать.

– Я так понимаю, что вы та девушка, которая в последнее время вызывает большой ажиотаж?

– Хочу я этого или нет, но да.

– Пожалуйста, убедитесь, что вы всегда представляете академию с изяществом и уважением. Нам не нужны те, кто живет ради внимания.

– Я и не собиралась. – Какой очаровашка. Первое, что он мне сказал, было случайное замечание о соблюдении правил академии.

– Я должен уйти до комендантского часа. Спокойной ночи.

Не оглянувшись ни на секунду, он отправился вслед за Лансом. Наверняка они будут спорить до позднего вечера. Он не собирался смириться со своей обидой. Я услышала, как закрылась дверь напротив меня - видимо, кто-то наблюдал за нами с другой стороны. Я полагала, что в комнате находилась девушка по имени Талия. Оставалось только скрестить пальцы и надеяться, что она не начнет распускать обо мне еще больше слухов на основании увиденного.

Я вернулась в свою комнату и закрыла за собой дверь. Проходя мимо зеркала, я потянулась и коснулась своего лица. Неужели люди так интересуются мной только из-за моей внешности? По сравнению с другими девушками я была миниатюрной - никакие кукольные черты лица не могли этого изменить. Я была достаточно сильной, чтобы стрелять из пистолета, но что-то большее было невозможно. Я постоянно удивлялась тому, как мало из моих прежних навыков я могла использовать, имея такое ограниченное тело. Мой современный взгляд на вещи искажал мое мышление. В то время, когда происходила игра, Мария привлекала большое количество ухажеров. Быть худенькой и юной считалось хорошим тоном, даже когда ты становилась старше.

Я не хотела оставаться такой навсегда. Я смирилась с тем, что стала на место Марии, и поняла, что изменить себя не реально. Пока это не причиняло мне дискомфорта, я не возражала против того, чтобы все было так, как есть. А вот когда мое новое тело мешало мне защищаться, это было уже не то. Привести себя в форму, схожую с прошлой жизнью, не представлялось возможным: биологическая лотерея, в которую выиграла Мария, превратила ее в девушку небольшого роста, но с большим влиянием.

Но пистолет - великий уравниватель. Мне не нужно было быть высокой и мускулистой, чтобы делать то, что у меня получается лучше всего. Все люди одинаковы, когда стоят перед дулом огнестрельного оружия. Мускулы не защитят внутренние органы от разрыва шrapнели. Я

снова заглянула под кровать и подумала, не вытащить ли пистолет, чтобы успокоить себя, но отказалась от этого желания. Он был нужен, когда все перевернется с ног на голову, а не просто для того, чтобы сунуть его ночью под подушку.

Тем не менее, вечер был беспокойным.

***

<http://bllate.org/book/16025/1429505>